

Т. А. БЫКОВА

К ИСТОРИИ РУССКОГО ТОНИЧЕСКОГО СТИХОСЛОЖЕНИЯ

(Неизвестное произведение И. Г. Спарвенфельда)

В Университетской библиотеке г. Упсала (Швеция) хранится редчайший экземпляр «Плачевной речи» И. Г. Спарвенфельда, представляющей нечто вроде надгробного слова шведскому королю Карлу XI (умершему 5 апреля 1697 года), произнесенного на русском языке, но напечатанного латиницей. Прекрасная фотокопия этого издания, известного всего в двух экземплярах подарена Упсальской университетской библиотекой Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Иоганн Габриэль Спарвенфельд (1656—1727) — шведский государственный деятель и замечательный лингвист, трехсотлетие со дня рождения которого исполнилось недавно, интересовался славянскими языками и довольно основательно знал русский.

С 1684 по 1687 год он в качестве шведского посла жил в Москве, где, вероятно, и овладел русским языком. Из Москвы он вывез ряд изданий кирилловской печати, ныне хранящихся в Упсальской университетской библиотеке. Там же находится и рукописное наследие Спарвенфельда, среди которого имеются четыре славяно-латинских и один латино-русский словарь. В самом начале XVIII века в Швеции предполагалось печатание одного из этих словарей, и шведский генеральный суперинтендент в Ливонии Николай Бергиус вел переговоры о покупке для этой цели шрифта И. Ф. Копиевского. К этому времени шрифт основанной в 1625 году в Стокгольме славянской типографии был продан в Амстердам. Сделка с Копиевским не состоялась, возможно, что этому помешала Северная война.

«Плачевная речь», судя по заглавному листу, была произнесена Спарвенфельдом не на погребении короля Карла XI, а спустя полгода — в годовщину его рождения, 24 ноября.

Может вызвать недоумение, зачем понадобилось Спарвенфельду произвести, а затем и напечатать речь на русском языке, которую едва ли могли понимать его шведские слушатели и читатели. Ведь не для того, чтобы обнаружить только свое знание русского языка, предпринял он трудное дело сочинения «Плачевной речи»?

Речь эта, официально адресованная к умершему Карлу XI, на самом деле обращена к довольно многочисленному населению побережья Балтийского моря, отошедшего после Столбовского мира 1618 года от России к Швеции. О русских жителях Нарвы рассказывал в середине XVII века